

«...Стойки русские, как скалы...»

С чувством благодарности всегда вспоминаем мы наших зарубежных друзей — участников движения солидарности с Советским Союзом в годы войны.

Массовые выступления трудящихся в поддержку СССР проходили в далеких странах Латинской Америки. Горячие симпатии к Советскому Союзу выражали передовые деятели латиноамериканской культуры. В дни самоотверженной обороны Севастополя они провели встречу, чтобы воздать честь доблестной черноморской твердыне. Уже летом 1942 года в Монтевидео издается сборник стихов «Песни Севастополю». Яркой становится антифашистская тема в творчестве видных мексиканских художников, объединенных в Мастерской народной графики. Д. Сикейрос, совершая поездку по латиноамериканским странам, обращается с пламенным призывом к деятелям культуры внести свой творческий вклад в общее дело борьбы с нацизмом. П. Неруда тогда был чилийским консулом в Мексике и для своего выступления на антифашистском митинге трудящихся этой страны пишет «Песнь любви Сталинграду». На следующее утро тысячи плакатов с текстом поэмы, напечатанных за одну ночь мексиканскими рабочими, были расклеены на улицах Мехико.

Журналистская судьба подарила мне чудесную встречу с Пабло Нерудой в его доме в Исла-Негра на берегу Тихого океана. Это было во время моей корреспондентской работы в Чили. Я волновался, беседа с «великим чилийцем». Голос поэта звучал тихо и напевно, а глубокие и мечтательные глаза, казалась, излучали тепло его щедрой души. Записи в моих чилийских блокнотах сохранили то, о чем мне тогда поведал Неруда. Он часто переключался на рассказы о других людях, оставивших глубокий след в его памяти. Когда мы заговорили о его знаменитой поэме «Песнь любви Сталинграду», Пабло Неруда сказал:

— Еще раньше меня о мужестве Сталинграда писал наш народный поэт Авраам Хесус Брито. Все годы войны он сочинял стихи, воспевая России ратный подвиг. Он выражал чувства чилийских трудящихся...

Какой была судьба этого необыкновенного человека, о ком с такой любовью отзывался Пабло Неруда? Как героические битвы Советской Армии отразились в его стихах, с которыми он обращался к своим соотечественникам?

Талантливый самородок из народа, поэт-сказитель Авраам Хесус Брито задолго до первой мировой войны обрел известность в Чили. Особой популярностью его имя пользовалось среди трудового люда северного края страны, уроженцем которого он был. Брито сам познал тяжкий труд горняка и сельскохозяйственного рабочего, пережил горькую участь безработного. Ему не пришлось окончить школу. Поэтический талант Брито раз-

вивался и закалялся в суровой школе жизни. Он сочинял простые стихи и песенки, которые исполнял на праздниках, ярмарках, семейных и общественных торжествах. В селениях, на городских окраинах и рудниках сердечно встречали бродячего поэта. Необычного гостя кормили, в складчину собирали скромный «гонорар» за его выступления. Он получал приглашения из самых глухих уголков, и родная страна не таила от него секретов. В его стихах — боль и отчаяние, протест и надежда. Поэт-сказитель бичевал власть денег, несправедливость и эксплуатацию.

Пабло Неруда много слышал о бродячем народном поэте, но познакомился с ним лишь после своего возвращения с дипломатической работы в Испании. Писатель Диего Муньос так вспоминал об их первой встрече:

«...Мы были в доме у Пабло Неруды, когда в дверь постучали. Это был удивительный посетитель: в изношенном платье и потертой шляпе, в одной руке палка, в другой — картонная сумка. За большими очками — умные, насмешливые и приветливые глаза. Бурое от загара, хорошо выбритое лицо. Седые волосы. Вся его фигура дышала достоинством, даже величием. Это было величие, присущее народному поэту, воплощенное величие самого народа.

...Излишне говорить, как был принят Брито и как его с тех пор всегда принимали в доме большого чилийского поэта.

С того времени все мы стали друзьями».

Прогрессивные представители чилийской культуры высоко оценили яркий поэтиче-

ский дар Брито, приняли в созданный Пабло Нерудой Альянс интеллигенции Чили. Эта организация развернула активную деятельность, призвая крепить в стране движение против войны и фашизма.

Когда гитлеровские орды вторглись в Советский Союз, Брито откликается волнующими стихами на героическую борьбу нашего народа (это были «десимы» — жанр народной поэзии со своеобразной ритмикой и системой рифм, дальше фрагменты из них даются в построчном переводе). Поэт с глубоким уважением относился к первой стране социализма, видел в ней «мир будущего», и даже в самые трудные дни войны его горячая вера в СССР остается непоколебимой. В то время как нацистская пропаганда кричала на всю планету о неминуемом падении Сталинграда, народный поэт в своем стихотворном послании соотечественникам выражает глубочайшую убежденность в невозможности одолеть русских:

**В Сталинграде день и ночь
бой идет без передышки.
Смерчем огненным встречая
ненавистного врага,
бьются русские бойцы
за квартал, за каждый дом.
Я вам правду говорю:
стойки русские, как скалы,
и могучи своим духом.
В битве победят они.**

Многочисленные «десимы» Брито, посвященные борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Но самое удивительное заключается в том, что поэт-сказитель перелагал в них сводки Советского информбюро. Он с необычайной быстротой облекал в поэтическую форму сообщения с фронтов Великой Отечественной войны:

**Ночью радио Москвы
в своей срочной передаче
рассказало о победе
в жаркой битве за Ростов.
Вестью радостной меня
русский диктор взволновал.
Я безмерно восхищен
героизмом войск советских,
генералом Малиновским —
он провел тяжелый бой.**

«Десимы» Брито прославляют и других советских военачальников. Он с восторгом пишет об операциях Конева и Мерецкова. Одно из стихотворений поэт назвал «Слава генералу Ватутину!». В другом — от имени чилийцев шлет «поздравленья полководцу Гово-

рову с победами блестящими».

Брито воспел сражения Советской Армии под Москвой и Ленинградом, Курском и Орлом, на Волге и Дону, Украине, Белоруссии, Прибалтике...

Брито не довелось дожить считанные недели до светлого дня Великой Победы. Он умер в возрасте 70 лет — 3 апреля 1945 года. Чтобы увековечить память о поэте-сказителе, Альянс интеллигенции Чили поручил Диего Муньосу подготовить к изданию книгу его стихов. В 1946 году в Сантьяго вышел в свет необычный сборник — «Брито. Народный поэт Севера. Певец родины, народа, демократии». Вскоре книга стала библиографической редкостью. Я работал в Чили в начале 70-х годов, и мне не удалось приобрести ее.

Задумав написать эту статью, я решил обогатить имевшиеся у меня материалы о чилийском поэте-сказителе. Обратился в Библиотеку иностранной литературы и с радостью узнал: в ее фондах хранится экземпляр того редкого и ценного издания поэзии Брито. Оно передано туда из собрания книг Ф. В. Кельина, умершего в 1965 году. Видному советскому ученому-латиноамериканисту этот сборник подарил его составитель Диего Муньос, сделав надпись: «Другу и товарищу».

С волнением листал я пожелтевшие от времени плотные листы этой удивительной книги, один из разделов которой называется «Доблесть Советского Союза». В нем стихи, славящие подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

У народного поэта было немало недругов в Чили. Еще накануне войны подняли голову местные фашисты. Они слали проклятия Брито. А он в своих стихах называл их лидера «последним нацизмом» и «врагом заклятым всех рабочих».

Пабло Неруда запечатлел образ поэта-сказителя в одном из своих прекраснейших творений — «Всеобщей песне»:

**Врагам не удалось тебя
осилить.
Как барабан из драгоценной
кожи,
ты отвечал им песней
на удары;
ты устоял под ветром
непогоды,
в своем величье,
дерево-народ.**

Точно так же и захватившая власть фашистская хунта не смогла поставить на колени чилийский народ. Он мужественно борется против нынешних духовных наследников нацизма. Нельзя сломить волю народа, который рождает таких замечательных сыновей, как Авраам Хесус Брито.

Л. КОСИЧЕВ.